

Преподаватели в «Красных чернилах» обучали актерскому мастерству и различным трюкам, но никто не занимался элементарным образованием. Шао Синтан считал, что детям обязательно нужно учиться, даже если они не изучают гуманитарные науки, основы морали и нравственности они должны знать. В «Красных чернилах» было много детей возраста Не Цзяньяня, которые с утра до ночи учились у своих наставников. Даже сыновья главы труппы Шэнь Цайтяня, после отмены системы государственных экзаменов, лишились возможности «учиться, чтобы стать чиновниками». В условиях нестабильности в стране и повсеместного присутствия японцев, даже дети из богатых семей обычно учились ремеслам или шли в торговлю.

Хотя сейчас у него были некоторые деньги, Шао Синтан понимал, что пока нельзя отправлять Не Цзяньяня в школу — это было бы слишком заметно и выделяло бы его. К тому же он сам был занят планами побега, поэтому решил, что лучше подождать, пока они найдут безопасное место, и только тогда официально начать обучение мальчика.

Но основы образования нельзя было откладывать. Не Цзяньяню уже исполнилось одиннадцать лет, по современным меркам он бы уже учился в средней школе, но он даже не знал букв. Поэтому около десяти дней назад Шао Синтан попросил одного из молодых работников «Красных чернил» купить ему «Троесловие» и «Лунь Юй», и начал учить мальчика писать, параллельно объясняя ему некоторые жизненные принципы. Не Цзяньянь был невероятно послушным ребенком, умным и трудолюбивым, и за эти десять дней они добились значительных успехов.

Шао Синтан отдыхал под старым баньяном, когда увидел, как глава труппы Шэнь Цайтянь, с веером в одной руке и своей неизменной трубкой в другой, сгорбившись, медленно приближается к нему.

Шао Синтан встал с кресла, чтобы поприветствовать его, но Шэнь Цайтянь схватил его за руку и снова усадил, сказав с необычной вежливостью:

— Не стоит, не стоит, господин Шао, сидите.

Шао Синтан улыбнулся и не стал церемониться, налил чашку чая и поставил перед Шэнь Цайтянем, спросив:

— Господин Шэнь, что привело вас сюда сегодня?

— Какое там свободное время, весь день провожу в «Красных чернилах», присматриваю за новыми актерами, которые ничего не умеют, плохо поют и только создают проблемы, эти несносные мальчишки...

Шэнь Цайтянь нахмурился, но, поняв, что его слова могут быть неуместны перед Шао Синтаном, поспешил добавить:

— Я не хочу вас торопить с выходом на сцену, просто наши подчиненные слишком неопытны. Господин Шао, вы ведь нездоровы, отдыхайте сколько нужно.

Шао Синтан понимал его трудности. Управлять труппой было непросто, к тому же конкуренция в этой сфере была очень жесткой. Только на улице Бэйцзе в Шэньяне было три труппы, сравнимых по масштабу с «Красными чернилами», и все они боролись за зрителей. Хотя Шэнь Цайтянь боялся Юй Чжаньняня и не смел заставлять Шао Синтана выступать, он сам оказался в затруднительном положении.

Шао Синтан решил дать ему выход:

— Господин Шао, господин Шао — звучит слишком официально. Господин Шэнь, вы так заботитесь обо мне, не стоит быть со мной слишком вежливым, обращайтесь ко мне, как к своему.

— Тогда... могу я называть вас младшим братом Шао?

Шэнь Цайтянь, услышав это, обрадовался, хотя изначально не слишком высоко ценил Шао Синтана, считая его просто красивым лицом, которое приглянулось важному человеку. Но теперь, услышав такие слова, он подумал, что Шао Синтан знает свое место, и с готовностью согласился.

— Хорошо, так звучит приятнее. Если господин Шэнь не против, я тоже буду называть вас старшим братом Шэнем.

Шэнь Цайтянь с радостью согласился.

Шао Синтан обладал невероятно привлекательной внешностью, а люди, как известно, любят красоту и не любят уродство. Сейчас, с легкой улыбкой на лице, он легко расположил к себе Шэнь Цайтяня. Затем он произнес несколько слов, которые привели главу труппы в восторг.

— Старший брат Шэнь, раз вы в таком трудном положении, я не могу оставаться в стороне. Пусть подготовятся, сегодня вечером я выйду на сцену.

— Это...

Шэнь Цайтянь был рад, но не был уверен в реакции Юй Чжаньняня. Он знал, что некоторые важные люди не любят, когда их «игрушки» появляются на публике, и боялся случайно разозлить этого грозного человека.

— Не беспокойтесь, если из резиденции командующего придут, я не задержусь. Обычно я могу спеть пару номеров без проблем.

Шэнь Цайтянь с радостью согласился, но затем Шао Синтан изменил тему, и его лицо выразило сомнение. Шэнь Цайтянь, естественно, поспешил спросить, в чем дело.

— У меня есть еще один вопрос...

— Младший брат Шао, спрашивайте, что хотите, если я знаю, то обязательно расскажу.

— Я хочу спросить, сколько сейчас стоит мой выкуп?

Шао Синтан внимательно наблюдал за выражением лица Шэнь Цайтяня, и оно действительно изменилось, став более холодным. После долгой паузы Шэнь Цайтянь нерешительно ответил.

— Брат Шэнь, если я в чем-то вам не угодил, скажите, я обязательно исправлю...

— Нет, не в этом дело...

Шао Синтан не хотел тратить время на пустые разговоры и терпеливо продолжил:

— Старший брат Шэнь, вы уже достаточно заботились обо мне. Но я не могу петь на сцене всю жизнь, рано или поздно я постарею и не смогу больше выступать, поэтому хочу заранее

подумать о будущем.

Если бы он действительно дожил до того дня, когда не смог бы больше выступать, Шэнь Цайтянь, конечно, не стал бы его держать, а, возможно, даже выгнал бы. Но проблема в том, что сейчас Шао Синтан был в расцвете сил, и Шэнь Цайтянь потратил на него немало денег, поэтому он не хотел отпускать его. Более того, он даже обсуждал со своей четвертой наложницей, что, когда Юй Чжаньнань наскучит Шао Синтан, они смогут продать его другому владельцу... Шао Синтан был для него настоящим денежным деревом.

Шао Синтан мог представить, о чем думал Шэнь Цайтянь, и его лицо стало холодным. Он строго произнес:

— Господин Шэнь, вы не хотите отпустить меня ни за какие деньги? Или мне нужно, чтобы командующий Юй лично поговорил с вами?

Лицо Шэнь Цайтяня моментально побелело!

— Господин Шэнь, вы не хотите отпустить меня ни за какие деньги? Или мне нужно, чтобы командующий Юй лично поговорил с вами?

Шао Синтан, конечно, сказал это, чтобы напугать его. Он считал, что Юй Чжаньнань, холодный и расчетливый мужчина, видел в нем лишь игрушку, развлечение, и ему было удобнее держать его на стороне, забирая, когда нужно, и не видя в остальное время. Поэтому Шао Синтан был уверен, что такой опытный в военной стратегии и политике человек, как Юй Чжаньнань, не станет тратить большие деньги, чтобы забрать его, актера, к себе домой. Конечно, Шэнь Цайтянь тоже понимал это. Но всегда есть вероятность ошибки. С тех пор как Шао Синтан пережил неудачную попытку самоубийства, он словно стал другим человеком. Вся его прежняя мелочность, зажатость, страх — всё это исчезло, и теперь он излучал благородство, которое заставляло людей относиться к нему с уважением.

Шэнь Цайтянь не мог понять ни нового Шао Синтана, ни далекого Юй Чжаньнаня, и его сердце тревожно билось, не зная, как ответить. Тогда Шао Синтан смягчил тон и с серьезностью произнес:

— Послушайте, старший брат Шэнь, я не говорю, что уйду прямо сейчас, просто хочу узнать, чтобы вы были готовы. Хотя это еще не решено, командующий Юй уже намекал на это. Если он действительно пришлет кого-то для переговоров, вы ведь не сможете отказать ему, сколько бы он ни предложил. Я пришел сюда, чтобы, учитывая вашу заботу обо мне, помочь вам получить больше выгоды.

Шао Синтан то строго говорил, то апеллировал к чувствам, снова и снова упоминая командующего Юя, чтобы напугать Шэнь Цайтяня, и это действительно заставило его нервничать. Изначально Шэнь Цайтянь был рад, что Шао Синтан приглянулся Юй Чжаньнаню, надеясь получить выгоду. Но Юй Чжаньнань был человеком, который контролировал весь Северо-Восток, и забрать кого-то для него было всё равно что взять вещь из собственного дома, зачем ему платить? К тому же Шао Синтан регулярно забирали в резиденцию командующего, и он не мог выступать, поэтому Шэнь Цайтянь был вынужден нанимать известных свободных актеров, что обходилось ему в немалую сумму. Если всё пойдет так, как сказал Шао Синтан, и Юй Чжаньнань не заплатит ни копейки... или если это продолжится еще несколько лет, то «Красные чернила» просто разорятся, кормя и поя Шао Синтана!